

УДК 81

ПРОБЛЕМЫ ФОНЕМОЛОГИИ И МОРФЕМОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

(Рец. на кн.: Бурмистрович Ю.Я. Основные явления

ядерных наук лингвистической русистики. – Абакан, 2010. – 96 с.)

© 2012 А.А. Припадчев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 января 2012 года

Аннотация: В работе ставятся актуальные вопросы о наличии долгих согласных, гласных среднего ряда, о фонетических законах и морфемном строении слов в синхронии и диахронии русского и других славянских языков.

Ключевые слова: История и теория лингвистики, гласный, согласный, морфема, закон.

Abstract: The issues of importance of the existence of long consonants, central vowels, phonetic laws and word morpheme-structures in the synchrony and diachrony of the Russian language and other Slavic languages are raised in the work.

Key words: History and theory of linguistics, vowel, consonant, morpheme, law.

В период модернизации российского высшего образования важно повышение теоретического уровня осмысления фактов русского языка. Не менее актуально акцентирование проблемных аспектов теории языка. Существенна и подготовка соответствующих изданий, адресованных такой новой аудитории, как, например, магистранты.

Обычно группы магистрантов небольшие. Они могут быть из разных вузов и с разных факультетов. Двухгодичный срок обучения и незначительное количество аудиторных занятий с неизбежностью меняют акценты в стратегии и тактике учебного процесса. Суть стратегии при изложении материала устойчива: системность, функциональность и историчность. Но это может уходить в имплицитную сферу общения с магистрантами. В силу их разной подготовки на первом плане обучения оказывается тактика. С менее подготовленными слушателями методически целесообразно усилить внимание к устоявшемуся базовому компоненту информирования. С более подготовленными магистрантами можно обсуждать проблемные вопросы теории языка. Пропорция базовой и проблемной информации обеспечивается талантом и мастерством преподавателя и реали-

зуется в компактных, но аргументированных и содержательных объяснениях примеров.

Объективности ради следует отметить и то, что в отношении аудитории магистрантов названия дисциплин не могут дублировать названия предметов студенческого или бакалаврского цикла. Поиск новых формулировок в этой сфере закономерен и оправдывает заголовок рецензируемого издания. Кроме того, устоявшиеся жанры учебно-методической литературы (учебники, учебно-методические разработки) в силу их значительного объема или рекомендательного характера при краткосрочном обучении в магистратуре не рациональны. Необходимы компактные и самодостаточные учебные пособия, к которым можно отнести и рецензируемую работу.

Учебное пособие Ю.Я. Бурмистровича состоит из двух разделов: фонемология и морфемология. Каждый раздел включает две части – теоретическую и практическую. Продуманность композиции работы сообщается и частям разделов. Для воссоздания динамического состояния звукового и морфемного строя современного русского литературного языка в теоретических частях разделов акцентируется статический подход к фонеме и аллофону фонемы, к морфеме и алломорфу морфемы и динамический подход.

При обсуждении статического аспекта звуко-

© А.А. Припадчев, 2012

вого строя в разделе «Фонемология» автор рецензируемой работы систематизирует основные понятия этой области русистики: индивидуальный звук речи, типовой звук речи, фонема, сильные позиции звуков в речи, слабые позиции звуков в речи и т. д. Рассмотрение согласных в статическом плане потребовало включения в пособие базовых сведений о таких фонематически существенных признаках, как звонкость-глухость, палатальность-непалатальность, способ образования, место образования.

К проблемным аспектам характеристики согласных следует отнести расширение автором долгих согласных фонем до значительного количества. Во-первых, такие согласные иллюстрируются по большей части заимствованными словами (буффонада). Во-вторых, исторически в славянских языках долготой и краткостью, а также тоном отличались прежде всего плавные *p, l*, что и сообщилось их слогаобразующей функции (чеш. *vlk*). В-третьих, щелевой характер *ϕ* (буффонада) вызывает лишь эффект наличия у этого согласного признака голоса, но этот эффект не приводит к слогаобразующей роли *ϕ*, ибо невозможно слово бффнд, в то время как *vlk* вполне возможно. Наконец, из состава долгих выводятся смычные (хиппи), сомкнутый (имплозивный) характер которых исключает даже эффект признака голоса, а тем более слогаобразующую функцию без гласных.

Описание гласных в статическом аспекте повлекло за собой введение в пособие базовой информации о таких признаках гласных фонем, как подъем и ряд. К проблемным вопросам характеристики гласных следует отнести исключение автором гласного *e* из состава передних и введение его в состав средних. Во-первых, среднерядное положение *e* часто иллюстрируется заимствованными словами (пэр, сэр, рэп). Во-вторых, исторически передний *e* утратил отнесенность к этому ряду и перестал смягчать предшествующий согласный в тех славянских языках, в которых гласные, отчасти сохранив праславянское, развили новое перекрестное отношение к долготе и краткости (чеш. *beru* — бэру), что и вызвало диспалатализацию согласных, которая в русском языке проходила после утраты редуцированных *ь* и *ѣ*, была обусловлена оживлением количественных характеристик гласных по закону компенсирующей долготы и в период с XIV по XVI век затронула всего лишь три согласные фонемы *ж, ш, ц*. В-третьих, несмотря на то, что современный русский считается уже языком не вокалического типа, когда гласные определяют согласные, а консонантного типа, когда согласные прогнозируют гласные, вместе с тем движение нерусского *e* среднего в сторону

системного русского *e* переднего, вызывающее, например, трансформацию *д, т* твердых в мягкие (дэкан — декан, тэзисы — тезисы), подтверждается многочисленными примерами.

Наконец, не исключается и лексикализация твердого согласного перед *e*, что вызвано не среднерядным положением *e* в системе языка, а стремлением избежать омонимии и многозначности слов (метр — мэтр). К перспективам базового и проблемного информирования магистрантов можно отнести введение таблицы распределения безударных реализаций гласных фонем, ибо слушатели обычно затрудняются в отнесении, например, безударных звуков *ѣ* и *ь* к ряду и подъему, и увеличение количества подъемов; выработку алгоритма объяснения приуроченности *a* к нижнему подъему с учетом того, что исторически подъем обуславливался долготой и краткостью гласных и что исконно долгие *и, ѣ, у* как раз на основе своего количества и оказались гласными верхнего подъема, в то время как исконно долгий для праславянского периода *a* почему-то настойчиво относится только к нижнему подъему; раскрытие в более полном объеме с вниманием к истории сигнификативной и с вниманием к тексту перцептивной функции гласных фонем, что сделает более рельефными размышления о звуковом строе в аспекте языка и речи и обеспечит органический переход от статического аспекта звукового строя русского языка к динамическому.

При обсуждении динамического аспекта звукового строя в разделе «Фонемология» автор рецензируемого издания сначала систематизирует необходимые понятия: парадигматические противоречия, синтагматические противоречия, дивергенция фонем, конвергенция фонем, фонетический закон, фонематический закон, чередование звуков и т. д. Затем основное внимание уделяет таким законам, как закон конца словоформ, закон редуции, закон гармонии согласных, закон аккомодации. К базовому информированию относятся явления оглушения согласных на конце слова, редуция безударных гласных, ассимиляция согласных по звонкости и глухости, твердости и мягкости, употребление твердых согласных перед непередними, а мягких перед передними.

К проблемным аспектам характеристики гласных и согласных в динамическом плане относится употребление автором в связи с сообщенными фактами термина «закон».

Во-первых, исторически оглушение согласных на конце слова является следствием прекращения действия закона открытого слога после падения в XI—XIII веках редуцированных гласных *ѣ* и *ь*, наблюдается в изолированных от текста словах или перед начальным глухим соглас-

ным следующего слова, тогда как перед звонкими согласными оно не наблюдается (род дал, коров бы вырастить).

Во-вторых, редукция безударных гласных исторически является следствием закона нейтрализации гласных по ряду и подъему, вызванной в свою очередь законом сокращения долгот, сопровождавшимся развитием экспираторного ударения и сменой таких типов ударения, как фонетическое (слоговое), словесное и фразовое.

В-третьих, ассимиляция согласных по звонкости-глухости, твердости-мягкости является следствием прекращения действия уже упомянутого закона открытого слога. В-четвертых, употребление твердых согласных перед непременными (с(ъ) избой), а мягких перед передними (лечь) исторически является напоминанием закона слогового сингармонизма, прекратившего свое действие в XII–XIII веках после падения редуцированных гласных **ѣ** и **ь**.

При обсуждении статического аспекта морфемного строя в разделе «Морфемология» Ю.Я. Бурмистрович по-прежнему уместно систематизирует основные понятия базового компонента данной области русистики: морфема, префикс, постфикс, интерфикс, производная основа, производящая основа и т. д. К проблемным вопросам информирования учащихся можно отнести толкование таких отдельных терминов, как постфикс, интерфикс и унификс. Во-первых, широкое понимание термина «постфикс» как аффикса, который стоит в словоформе после корня, делает избыточными давно устоявшиеся термины «суффикс» и «окончание». Рациональные основания термин «постфикс» получает при его более узком толковании, когда речь идет о морфемах, находящихся после окончания слова: учу-сь, кого-нибудь, идем-те. Раздумья над этими фактами, видимо, и побудили автора

пособия предложить термин «антипрефикс». Во-вторых, «зонтиковый» термин «интерфикс» в отношении, например, соединительных гласных **о** (пароход) и **е** (землемер) пока не получает необходимых содержательных оснований и в случае его замены предлагаемым автором издания термином «структурная прокладка». В-третьих, в синхронии русского языка аффикс **ра** в статусе унипрефикса в слове «радуга» не выделяется. При этимологизации же этого слова устанавливается, что «аффикс» **ра** восходит к слову **радѣ** или, по народной этимологии, к слову **рай**.

При обсуждении динамического аспекта морфемного строя в разделе «Морфемология» Ю.Я. Бурмистрович в соответствии с избранной композицией пособия сначала оговаривает понятия базового информирования слушателей: опрощение, усложнение, переразложение. Из более новых сведений уместны данные о диффузии или наложении морфем (при-ду – при-и-д-у), об агглютинации или объединении двух слов в одно (биться – бити-ся), о трансформации, когда в позиции современного суффикса **овь** (любовь) раньше было окончание **ы** (любы), о трансакцентации, когда нечастотное ударение (дешевизна) на фоне системного конечного (голубизна) объясняется его архаичностью, тяготением к просодически сильным в древности начальным и срединным частям слова и т. д.

Безусловно приветствуя такие трудоемкие издания, как учебные пособия, которые должны включать как базовую, так и проблемную информацию, которые должны быть обозримого объема и иметь четкую адресацию, я положительно оцениваю и работу доктора филологических наук, профессора Юрия Яковлевича Бурмистровича и желаю ему новых изданий в период перехода от парадигматической фонемологии и морфемологии к функциональной.

Припадчев А.А.
Воронежский государственный университет.
Доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии.
E-mail: kovalev@phil.vsu.ru

Pripadchev A.A.
Voronezh State University.
Doctor of Philology, Professor; Department of Slavonic Philology.